

СУБСТАНТИВИРОВАННЫЕ ПРИЧАСТИЯ С УЗУАЛЬНЫМ И ОККАЗИОНАЛЬНЫМ СПОСОБАМИ ОБРАЗОВАНИЯ В БИБЛИИ МАРТИНА ЛЮТЕРА

Как известно, подавляющее большинство слов возникает посредством словообразования, т.е. слова образуются в индоевропейских языках, с помощью аффиксации от уже имеющихся в языке слов [1, с. 36]. Общеизвестно, что приставки немецкого языка способны частично или полностью изменять значение слова.

В настоящей статье речь пойдет о субстантивированных причастиях немецкого языка, имеющих в своем составе приставку и, соответственно, приобретающих новые оттенки значения по сравнению со значением основообразующих для рассматриваемых причастий глаголов. Принимая во внимание вышесказанное, анализируемые причастные единицы можно разделить на причастия с узуальным и окказиональным способами образования. Первый термин характерен для субстантивированных причастий, образованных от основообразующих глаголов и имеющих фиксацию уже в словарях средневерхненемецкого языка с соответствующим префиксом в составе. Особенность причастий с окказиональным способом образования заключается в том, что в использованных в процессе анализа словарях средневерхненемецкого языка существуют словарные статьи для глаголов, образующих основу субстантивированных причастий, но при этом в них не зафиксированы соответствующие глаголы с приставками, входящими в состав образованных субстантивных единиц и, соответственно, вносящими новые оттенки значения.

Несмотря на то, что как особенности причастий современного немецкого языка, так и вопросы характерного для языка словосложения исследованы современными германистами, появление и историческое развитие немецких префиксов, их взаимодействие с другими частями речи, и, в результате взаимодействия приобретение соответствующими словами новых оттенков значения, остается не до конца исследованным, чем и обусловлена актуальность данной статьи.

В качестве источника текстовой выборки послужил перевод Библии, сделанный Мартином Лютером и его сподвижниками, заложивший начало становления современного немецкого языка. Общее количество извлеченного из данного текста причастий составило 900, из них 92 единицы (366 употреблений) относятся к субстантивированным, что свидетельствует о продуктивности формы в данном тексте.

Количество причастных окказиональных образований рассматриваемого типа составляет 3 единицы (4 фиксации соответственно). Все остальные субстантивированные причастия с учетом всех указанных выше признаков можно отнести к узуальным образованиям.

В результате анализа субстантивных единиц причастного типа выяснилось, что большинство причастий указанного типа имеют фиксацию основообразующих глаголов с префиксами в составе уже в словаре средневерхненемецкого языка, соответственно не вносят в контекст принципиально новых оттенков значения, ниже приведены примеры названных причастий.

Die Erschlagenen – ‘убитые’: (1) *Da kamen die Söhne Jakobs über die Erschlagenen und plünderten die Stadt...* [Быт. 34, 27] – ‘Сыновья Иакова пришли к убитым и разграбили город.’¹

В данном случае словарем зафиксирован глагол, заложенный в основу причастия: *erslahen* [2, с. 84], имеющий в современном немецком языке значение *erschlagen* – ‘бить, побить; ударить, колотить; пробивать’ [3, с. 289]; *töten* – ‘убивать’ [3, с. 846].

Аналогично складывается и во всех приведенных ниже примерах: *Dem Unterdrückten* – ‘угнетенному’: (2) *Lernet Gutes tun, trachtet nach Recht, helfet dem Unterdrückten, schaffet dem Waisen Recht und helfet der Witwen Sache!* [Ис. 1, 17] ‘Научитесь делать добро, ищите правды, помогайте угнетенному, защищайте сироту, вступайтесь за вдову.’

Основу приведенного в примере субстантивированного причастия образует глагол *unterdrucken* [2, с. 361], переводимый на современный язык как *unterdrücken* – ‘подавлять, угнетать’ [3, с. 882].

Den Verschlossenen – ‘заключенным’: (3) *...den Verschlossenen und Verlassenen in Israel...* [3 Царств 14, 10] ...‘Заключенным и покинутым в Израиле...’

Словарная статья для основообразующего глагола содержит следующую информацию: *versliezen* [2, с. 415], что переводится на современный язык как *verschließen* – ‘закрывать, запирает’ [3, с. 911], *versperren* – ‘закрывать, запирает’ [3, с. 914].

Der Verschnittene – ‘обрезанный’: (4) *Und der Verschnittene soll nicht sagen: Siehe, ich bin ein dürre Baum.* [Ис. 56, 3] ‘И да не говорит евнух: «Посмотри, я сухое дерево».’

В качестве основообразующего глагола для данного причастного субстантива выступает глагол *versnîden* [2, с. 415], имеющий в современном немецком языке значение *beschneiden* – ‘обрезать, подрезать’ [3, с. 155].

Die Verstoßenen – ‘изгнанные’: (5) *... und die Verstoßenen zum großen Volk machen* [Мих., 4, 7]. ‘И сделать изгнанных великим народом.’

¹ Здесь и в дальнейшем приводится собственный перевод Библии Мартина Лютера на русский язык, сохраняющий необходимые глагольные формы.

Фиксация соответствующего глагола в словарной статье: *verstößen* [2, с. 417], современному немецкому значению соответствует *verstoßen* – ‘нарушать; отвергать, изгонять’ [3, с. 915].

Ihren Zugetanen – ‘их преданным, привязанным’: (6) *Du Menschenkind, nimm dir ein Holz und schreibe darauf: Des Juda und der Kinder Israel samt ihren Zugetanen...* [Иез. 37, 16] ‘Ты, дитя человеческое, возьми дерево и напиши на нем: Иуде и детям Израилевым, всем их подданным.’

В данном случае, как и в предыдущих, в словарную статью заложено значение *zuotuen* [2, с. 496], эквивалентное в современном немецком языке следующим значениям: *schließen* – ‘закрывать, запирасть’ [3, с. 738], *zufügen* – ‘прибавлять, прилагать’ [3, с. 989].

Иначе обстоит с причастными субстантивами, для которых характерен окказиональный способ образования. К окказиональным относятся следующие единицы:

Angebranntes ‘накипь’: (7) *Aber das Angebrannte, wie fast es brennet, will nicht abgehen, denn es ist zu sehr angebrannt; es muß im Feuer verschmelzen* [Иез. 24, 12]. ‘Но накипь, горящая быстро, не сойдет, поскольку сильно пригорела; ее должен расплавить огонь.’

Dem Unvermögenden ‘немогущему’: (8) *Er gibt dem Müden Kraft und Stärke genug dem Unvermögenden.* [Ис. 40, 29] ‘Он дает уставшему силу, а немогущему крепость.’

Meine Mitgefangenen ‘заключенные вместе со мной’: (9) *Grüßet den Andronikus und den Junias, meine Gefreundeten und meine Mitgefangenen...* [Римл. 16, 7] ‘Поприветствуйте Андроника и Юнию, сродников моих и заключенных со мною...’

Ни одно из перечисленных причастий не имеет в словарях средневерхненемецкого языка соответствующих глаголов с приставками. Так, для причастия *das Angebrannte* ‘накипь’ в качестве основообразующего выступает глагол *brennen* [2, с. 44], зафиксированный в словаре средневерхненемецкого языка и переводимый на современный немецкий язык как *brennen* – ‘гореть, пылать’ [3, с. 186], *lodern* – ‘пылать, полыхать’ [3, с. 568]. При этом в исторических словарях, включенных в анализ [2; 4], отсутствует глагол *anbrennen*, впервые он появляется лишь в словаре братьев Гримм [5]. В данном случае очевидно приобретение глаголом нового оттенка значения благодаря появлению в его составе приставки *an-*, придающей глаголу одно из возможных значений, а именно: значение направленности действия [6, с. 53].

Аналогично складывается ситуация и с субстантивированным причастием *meine Mitgefangenen*. В историческом словаре присутствует словарная статья, включающая не только соответствующий основообразующий глагол, в нем закреплено уже соответствующее причастие *gefangen* [2, с. 124], имеющее в современном немецком языке значение *gefangen* – ‘пойманный, заключенный’ [3, с. 355]. Благодаря появлению в составе приставки *mit-* причастие приобретает дополнительное значение: значение совместности действия или состояния [6, с. 312].

Новый оттенок значения приобретает и субстантивированное причастие *dem Unvermögenden*, не входящее ни в один исторический словарь. При этом следует отметить вхождение в словарь основообразующего глагола: *vermögen* [2, с. 410], переводимого на современный немецкий язык как *zurechtkommen* – ‘справляться’ [3, с. 993], *vermögen* – ‘быть в состоянии, мочь’ [3, с. 908]. Следует при этом отметить отсутствие в историческом словаре не только однокоренных слов с приставкой *un-*, указанный словообразовательный элемент не входит ни в одну словарную статью средневерхненемецкого языка. При нескольких возможных, в данном случае указанный префикс вносит наиболее характерный и часто встречающийся оттенок значения: отрицание.

В результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы: прежде всего, текст священного писания наполнен преимущественно причастиями с узуальным способом образования, их количество равно 88,7%. Наполняемость текста окказиональными образованиями составляет 3,3%. Поскольку включенные в анализ словари охватывают период средневерхненемецкого языка, а текст Библии Лютера был написан в нововержненемецкий период, появляется основание предположить, что одну из своих первых фиксаций указанные окказиональные субстантивы находят именно в Библии реформатора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание: Сущность и история языка : учеб. пособие / Н. Б. Мечковская, Б. А. Плотников, А. Е. Супрун. – 2-е изд. – Минск : Выш. шк., 1993. – 287 с.
2. Beate, H. Kleines mittelhochdeutsches Wörterbuch / H. Beate. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2007. – 499 S.
3. Большой немецко-русский словарь / К. Лейн [и др.]. – 13-е изд. стереотип. – М : Русский язык-Медиа, 2006. – 1038 с.
4. Словарь словообразовательных элементов / М. Д. Степанова [и др.]. – М. : Рус. яз., 1979. – 536 с.
5. Deutsches Wörterbuch von Jacob Grimm und Wilhelm Grimm. http://www.woerterbuchnetz.de/cgi-bin/WBNetz/wbgui_py?sigle=DWB&lemid=GA03440 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://woerterbuchnetz.de/DWB/>. – Дата доступа: 15.01.2018.
6. Словарь словообразовательных элементов / М. Д. Степанова [и др.]. – М. : Рус. яз. , 1979. – 536 с.